

К ВОПРОСУ О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Статья выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», № 14.В25.31.0009.

На основании архивных документов, хранящихся в Национальном музее Республики Татарстан в фонде В.М. Флоринского, а также в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета, реконструируется первая попытка создания Ботанического сада при Томском университете в 1880–1881 гг. Рассматривается вклад в это дело члена Строительного комитета от Министерства народного просвещения В.М. Флоринского и хранителя строительных материалов при Строительном комитете М.А. Шестакова. Приводятся результаты их деятельности. Уточняется дата основания Ботанического сада при Императорском Томском (Сибирском) университете.

Ключевые слова: Ботанический сад; В.М. Флоринский; М.А. Шестаков; Томск.

Как известно, 16 (28) мая 1878 г. указом императора Александра II в Томске был учрежден Сибирский университет. С марта 1880 г. Строительным комитетом по возведению зданий Императорского Сибирского университета началось строительство первого в Азиатской России высшего учебного заведения, а также его учебно-вспомогательных учреждений. Одним из таких учреждений, появившихся еще до начала занятий, был Ботанический сад, сыгравший впоследствии важную роль не только в учебном процессе, но и в научном изучении и освоении Сибирского края. В литературе его создание традиционно связывают с именем П.Н. Крылова, который в 1885 г. был приглашен из Казани В.М. Флоринским, устройтелем Томского университета и попечителем Западно-Сибирского учебного округа [1, 2]. Однако документы, хранящиеся в фонде В.М. Флоринского в Национальном музее Республики Татарстан, позволяют более полно реконструировать этот сюжет из истории Томского университета, доказывая, что первая попытка создания Ботанического сада относится к 1880–1881 гг. Идеологом организации Ботанического сада стал член Строительного комитета от Министерства народного просвещения, впоследствии попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский [3. С. 12].

В 1875 г., еще за три года до учреждения Императорского Томского университета, на одной из его первых схем В.М. Флоринским была запланирована постройка Ботанического сада. Первоначально он намечал разместить его за главным корпусом университета, между двумя его флигелями [4. Л. 64]. В 1879 г. во время составления чертежей и смет для будущего университета архитектор Томского университета А.К. Бруни, составив смету на Ботанический сад, выделил на его возведение 20 914 руб. 97 коп. [5], что составило около 5% от общей стоимости главного университетского корпуса.

Однако уже 3 июня 1880 г., на первом заседании Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета, учрежденного в марте того же года, членами комитета было обращено внимание на то, что на территории общей площадью в 54 510 саж².

(250 746 м²) [6. С. 16], которая 26 июня 1877 г. была пожертвована Томской городской думой, расположить обсерваторию, Ботанический сад с оранжереями и теплицами было невозможно без ущерба для территории. Как записано в журнале, «пришлось бы вырубить всю [городскую] рощу», а «здания [университета] были бы очень скучены, [и] при разбитии ботанического сада осталось бы слишком мало пространства» [7. 1880. 3 июня].

В связи с этим и, принимая во внимание, что «город располагает пустопорожней местностью, примыкающей к университетской земле и весьма удобной для устройства Ботанического сада с оранжереями и теплицами, а также обсерватории» [Там же], по предложению В.М. Флоринского Строительный комитет направил прошение в Томскую городскую управу об уступке дополнительной территории [8. С. 157].

26 июля 1880 г. Томская городская управа на основании постановления Томской городской думы передала Строительному комитету в «вечную и неотъемлемую собственность Сибирского университета» [7. 1880. 10 июня] городское место, расположенное в Юрточной части города Томска на углу Большой Садовой улицы и Московского тракта [9. С. 4]. По плану, составленному городским землемером Дягиловым, с востока эта территория ограничивалась Большой Садовой улицей; с запада – Московским трактом, городским выгоном и кузнечным переулочком; с севера – Московским трактом, Богоугодными заведениями Томского приказа общественного призрения, городской оброчной статьей и пустопорожним местом городской земли, а с юга – Буткеевской улицей и лазаретным переулком [7. 1880. 18 авг.]. Вся площадь, переданная университету, составила 15 десятин, или свыше 16 га.

В своем отчете Министерству народного просвещения о командировке в Томск летом 1880 г. для закладки главного здания будущего университета В.М. Флоринский писал: «Сибирскому университету городом уступлено около 15 десятин земли, т.е. такое количество земли, какое не имеет ни один из садов наших университетов. Место, избранное мною, представляет собой все удобства для древесных, кустар-

ных, цветочных и других растений как по своему гористому с низменностями и оврагами расположению, так и потому, что на означенной местности находятся уже: довольно большой пруд и колодец, требующие некоторой очистки и родник для орошения растений» [10]. Все это позволило осенью 1880 г. приступить к началу работ на территории, отведенной под Ботанический сад.

21 октября 1880 г., после своего отъезда из Томска в Казань, В.М. Флоринский, являясь в то время профессором Казанского университета, писал делопроизводителю Строительного комитета А.С. Белявскому, на которого в осенне-зимнее время в отсутствие самого Василия Марковича в Томске, возлагались обязанности последнего: «Относительно оранжереи я думаю ее лично выстроить будущим летом на строительный капитал, так как она полагается по проекту. Хорошо бы было выстроить при этом и дом для садовника, да и все ботанические здания (кроме оранжереи) лучше было бы построить деревянные, а не каменные, как предположено в проекте (А.К. Бруни. — *Прим. авт.*). Может быть, при представлении в Министерство это обстоятельство примут во внимание для удешевления общей стоимости построек» [11. 1880. 21 окт.].

Позднее, освещая планы строительных работ на 1881 г., В.М. Флоринский уточнил свои намерения: «Было бы очень желательно будущим летом возвести: 1) весь фундамент и цоколь; 2) оранжереи; 3) мост в ботанический отдел и, может быть, еще какие-либо деревянные постройки, по мере того, сколько удастся заготовить нового леса» [Там же. 1881. 13 янв.].

Поскольку место, выбранное В.М. Флоринским для Ботанического сада с оранжереями и теплицами и расположенное рядом с университетской рощей, было отделено небольшим оврагом, то им было предложено построить мост через него для удобной перевозки строительных материалов [Там же. 2 фев.].

Предложение В.М. Флоринского получило поддержку членов Строительного комитета. А.С. Белявский в своем письме В.М. Флоринскому, развивая идеи последнего, предлагал также построить из дерева не только ботанические постройки, но и оранжереи, «в тех же размерах, что и в проекте, но на каменном бутовом фундаменте с подставкой с уровня земли каменной кладки на 5 четвертей» [12. 1881. 13 янв.].

К январю 1881 г. Строительный комитет начал поиск подрядчиков на заготовку леса для возведения деревянных зданий астрономической обсерватории и Ботанического сада с оранжереями и теплицами [7. 1880. 15 янв.].

Однако стоит отметить, что официальное разрешение на строительство деревянной обсерватории от Министерства народного просвещения было получено В.М. Флоринским лишь к началу февраля 1881 г., а на строительство деревянных ботанических построек позднее [11. 1881. 2 фев.]. По всей вероятности, настаивая на постройке оранжерей из дерева, В.М. Флоринский исходил из учета суровой сибирской зимы и трудностей с отоплением каменных помещений [6. С. 17–19].

Начались работы по расчистке ботанического участка. В.М. Флоринский писал в своем дневнике: «На ботаническом участке появились уже первые признаки жизни. Через овраг построен мост и вырублен кустарник для дороги. Начинаем проводить и саму дорогу, по которой уже подвозится лес и другие строительные материалы для астрономического дома. Вот такая живая деятельность в моем вкусе: задумано, решено и тотчас же к делу, без раздумья и проволоочки» [13. Л. 30 об.].

К лету 1881 г. мост через овраг «по направлению от рощи в ботанический участок», необходимый для подвоза строительных материалов, был «перекинут». Под руководством архитектора Томского университета П.П. Нарановича (1881–1888) была проложена от моста «постоянная» дорога шириной в три сажени «вплоть до места, предназначенного для постройки дома для профессора астрономии» [7. 1881. 14 июля].

Наряду с этим В.М. Флоринский уже летом 1880 г. задумался о разбивке самого Ботанического сада. Во-первых, он «признал полезным устроить семенные школы и питомники с тем, чтобы выращенными в них растениями засадить впоследствии Ботанический сад». Во-вторых, В.М. Флоринский предложил вместо ограды сада из дерева использовать живую изгородь, поскольку она не должна была требовать постоянных расходов, «при условии, что питомники этих растений будут устроены там же». В-третьих, он настаивал на том, чтобы сразу же после устройства питомника «безотлагательно заняться акклиматизацией весьма многих растений под руководством опытного в этом деле лица».

В своем отчете в Министерство народного просвещения В.М. Флоринский подчеркнул, что благодаря этому, «еще до открытия университета, через 3–4 года, Ботанический сад был бы на первое время вполне обеспечен нужными ему разного вида растениями». При этом, как отметил он, возможно было бы сделать ряд «наблюдений, полезных не только для науки, но и для развития садоводства и огородничества в Сибири в целом» [10].

Осматривая в Томске «значительный участок казенной земли, прилегающий к Степановке», В.М. Флоринский отмечал в своем дневнике, что «хорошо бы было выпросить этот участок у Министерства государственных имуществ в свою собственность (в собственность университета. — *Прим. авт.*) или взять его в долгосрочную аренду. Здесь можно было бы развести, как отделение Ботанического сада, питомники для акклиматизации плодовых деревьев и кустарников, а потом, когда осуществится открытие при физико-математическом факультете технических специальных отделений, здесь же, на Степановке, можно было бы основать учебно-образцовые заводы для практического изучения необходимейших в Сибири технических производств» [8. С. 168]. Стоит отметить, что эта задумка В.М. Флоринского была реализована в 1960–1970 гг., когда началось освоение этого участка как «интродукционно-экспериментальной территории» Ботанического сада площадью в 116 га [9. С. 17].

Наряду с этим В.М. Флоринский просил у министерства, помимо 24 тыс. руб. в год на планировавшиеся в будущем ученые командировки, предприятия и разные пособия, предоставить единовременный кредит в 500 руб. «на постройку не большой оранжереи с погребками для растений, и ежегодно, впредь до открытия университета, по 500 руб. на обработку земли, покупку семян, инструментов и других предметов для Ботанического сада Сибирского университета» [10].

В целях реализации задуманного В.М. Флоринский принял предложение бывшего управляющего Иркутской образцовой фермой и акклиматизационным садом М.А. Шестакова, переехавшего в Томск, заняться «устройством питомников и школ для растений и последующим уходом за ними без особой платы при условии, что расход на содержание питомников и школ до 500 руб. в год возьмет на свой счет казна» [10].

Этот бескорыстный поступок, по мнению А.С. Белявского, объяснялся тем, что М.А. Шестаков с открытием Сибирского университета надеялся занять место ученого садовника при Ботаническом саду [12. 1880. 22 нояб.]. 18 августа 1880 г. он занял должность смотрителя строительных материалов с жалованьем 15 руб. в месяц [7. 1880. 18 авг.]. С 1 июня 1881 г. за отлично-ревностное исполнение обязанностей по просьбе В.М. Флоринского оплату М.А. Шестакова увеличили до 900 руб. в год [Там же. 1881. 17 июня].

Летом 1880 г. В.М. Флоринским и М.А. Шестаковым была распланирована территория южнее главного университетского здания, намечены участки под оранжереи, питомники и другие строения. Поскольку Строительный комитет к 1880 г. не располагал какими-либо ботаническими постройками, то М.А. Шестаков безвозмездно уступил для нужд Ботанического сада старую архиерейскую оранжерею, переданную ему в пользование местным епископом сроком на 5 лет для «воспитания растений» [12. 1880. 22 нояб.].

К концу осени 1880 г. М.А. Шестаковым был сооружен «тын изгороди с тремя воротами» протяженностью в 345 погонных саж. (621 м) по 50 коп. за одну сажень. Помимо этого им было «очищено от мелкого кустарника, сорных трав и обработано троекратным паханием плугом около трех десятин (3,27 га) новой земли, необходимой для посева и пересадки растений в будущих годах» за 90 руб. Он также обработал в «два заступа участок земли для питомника и посева боярышника для получения 20 тыс. кустов для живой изгороди». На обработанном таким способом участке земли было посеяно 135 сортов различных древесных и кустарных растений, которые могли выдержать климат Томска. За вскопку грядки для кустарных семян и за рассадку М.А. Шестаков заплатил, «по его объяснению», 70 руб. [10]. Оценивая сделанную М.А. Шестаковым работу, А.С. Белявский писал В.М. Флоринскому: «Плетень вокруг Ботанического сада сделан Шестаковым и хорошо и недорого, гряды на вид сделаны также изящно. Шестаков в службе очень усерден и справляется с тем и другим делом успешно» [12. 1880. 24 сент.].

Семена самих растений были собраны М.А. Шестаковым частично в окрестностях Томска и в самом

Томске. Однако большая их часть (всего 543 вида семян) была безвозмездно получена от Императорского Ботанического сада [10].

Осенью 1880 г. М.А. Шестаков обратился к директору Императорского Ботанического сада Э.Л. Регелю с просьбой о высылке семян для Ботанического сада Томского университета. В ответ в письме от 8 октября 1880 г. Э.Л. Регель отвечал: «Относительно высылки для Сибирского университета семян, черенков и луковиц потрудитесь сообщить Комитету по постройке этого университета, чтобы он вошел в Императорский Ботанический сад официально» [14. Л. 1].

Уже в конце ноября 1880 г., по поручению Строительного комитета, А.С. Белявский официально обратился к Э.Л. Регелю с просьбой о посылке для нужд Ботанического сада Сибирского университета черенков, лоз (плодовых), а равно мелких растений (черенками же), луковиц, семян и прочего, безденежно и с пересылкой на казенный счет [Там же. Л. 2–2 об.; 12. 1880. 22 нояб.]. 6 февраля 1881 г. тюк семян, присланных из Императорского Ботанического сада, был получен Сибирским университетом [Там же. 1881. 6 фев.].

11 февраля 1881 г. А.С. Белявский проинформировал В.М. Флоринского о том, что «некоторые заграничные Ботанические сады отнесли в Сибирский университет с запросом: не желает ли наш университет получить безденежно разные семена». В связи с этим А.С. Белявский поручил М.А. Шестакову выбрать из каталогов необходимые семена, а затем лично обратился с просьбой об их высылке в Томск [Там же. 11 фев.]. 3 августа 1881 г. на адрес Сибирского университета пришел тюк семян, подаренных Королевским Великобританским Ботаническим садом [14. Л. 5].

Работа М.А. Шестакова по разбивке Ботанического сада была принята Строительным комитетом в октябре 1880 г. За это ему были выплачены 295 руб. 10 коп., израсходованные на организацию питомника [12. 1880. 17 окт.].

Однако после 10 ноября М.А. Шестакову в Строительном комитете прекратили выплаты, поскольку председатель Строительного комитета томский губернатор В.И. Мерцалов настаивал на том, что его отчет о проделанной работе необходимо выслушать на заседании комитета [Там же. 2 дек.]. Тем не менее А.С. Белявский продолжал выплачивать М.А. Шестакову запрашиваемые им суммы. Например, в декабре 1880 г. он из остатков денег оплатил М.А. Шестакову покупку садовых инструментов: ножей, ножниц, заступов, лопат и др. [Там же. 18 дек.], а в феврале 1881 г. им из собственного аванса было выдано 60 руб. «на покупку цветников» [Там же. 1881. 12 фев.].

Заметим, что, будучи хранителем материалов, М.А. Шестаков занимался не только приемом и охраной строительных материалов, но и участвовал в их закупке, что в дальнейшем приведет к его конфликту с председателем Строительного комитета В.И. Мерцаловым. Так, в январе 1881 г. им было закуплено 2 927,5 пуд. (47,9 т.) на сумму 464 руб. 90 коп. [7. 1881. 25 янв.], а в августе 1881 г. В.М. Флоринский поручил М.А. Шестакову покупку до 1 500 пуд.

(24,57 т.) сена для лошадей Строительного комитета [Там же. 4 авг.].

Сам конфликт возник, по словам А.С. Белявского, потому, что «В.И. Мерцалов задался мыслью выгнать из Комитета и из постройки всех тех людей, которые ему не по душе, и окружить себя своими людьми» [12. 1881. 4 окт.]. Еще в сентябре 1880 г. М.А. Шестаков получил выговор от В.И. Мерцалова за то, что тот ослушался его приказа. Губернатор поручил ему заказать железные закрепы на концы моста, однако М.А. Шестаков убедил владельца кузницы Кускова сделать закрепы безвозмездно. Когда губернатор об этом узнал, то М.А. Шестаков получил выговор, а сам В.И. Мерцалов пошел лично в кузницу «приказал снять с моста железо и сделать новые пояса на его счет по данному рисунку» [12. 1880. 28 сент.].

В марте 1881 г. В.И. Мерцалову поступило донесение от бухгалтера П.В. Ольшевского, из польских ссыльных, о том, что М.А. Шестаков и десятник Н.Я. Максимов «неверно принимают известь и вместо полученных с воза 15 пудов извести выдают квитанцию на 25–28 пудов». В связи с этим губернатор распорядился о проверке, направив двух полицейских чиновников. Однако проверка нарушений не выявила [Там же. 1881. 25 марта].

Апогей конфликта наступил в сентябре 1881 г., когда В.И. Мерцалов и П.В. Ольшевский самолично, вместо М.А. Шестакова, занялись расчетами с рабочими, потребовав от них предъявления паспортов. В связи с этим трое из рабочих за своей заработной платой «не явились из опасения попасть в острог», а двое других перед этим были отправлены в больницу. Из этого В.И. Мерцалов «вывел заключение, что на этих пяти человек вытребованы деньги излишне, и отнес это к злоупотреблениям» М.А. Шестакова. Более того, как писал А.С. Белявский, «ночью с 6 на 7 число сентября воры разобрали закладку и украли медную доску (положенную при закладке главного здания. – *Прим. авт.*)». И хотя об этом Шестаков утром же доложил Мерцалову, «который сделал ему выговор, за то, что он будто бы далеко живет от рощи», тот, тем не менее, «уволнил его от службы своею властью» [Там же. 8 сент.].

Официальное же увольнение М.А. Шестакова состоялось на заседании Строительного комитета 18 сентября 1881 г. в связи с ухудшившимся состоянием здоровья и «отсутствием его на месте построек» [7. 1881. 18 сент.]. В конце сентября 1881 г. закладная доска все-таки нашлась в доме «двух бедных девушек», проживавших в Солдатской слободке. Одна из девушек нашла ее «против ботанического сада через дорогу, около кустарников» и, принеся ее домой, стала использовать вместо столешницы для самодельного стола [12. 1881. 29 сент.].

Узнав об увольнении М.А. Шестакова, В.М. Флоринский обратился в Министерство народного просвещения к товарищу министра народного просвещения П.А. Маркову и директору Департамента народного просвещения Э.Е. Брадке с просьбой «причислить М.А. Шестакова к Министерству народного просвещения» для того, чтобы последний продолжил работу в Ботаническом саде [11. 1881. 1 окт.]. Однако получил отказ, поскольку «прикомандировать Шестакова без содержания было возможно, но прикомандировать можно только к существующему учреждению, либо к Строительному комитету, либо к Министерству народного просвещения», но только при наличии действующего учебного округа, который будет создан лишь в 1885 г. Сумму в 600 руб. в год, необходимую на содержание Ботанического сада, министерство также отказалось выделять [Там же. 1882. 20 янв.].

Вскоре после увольнения М.А. Шестакова к томскому губернатору В.И. Мерцалову обратились крестьяне из села Вовулина Золотовской волости Камышинского уезда Саратовской губернии Я.К. Мухин и И.Е. Брюшков с предложением принять на себя работу по разбивке сада при Сибирском университете. Однако их обращение так и не получило развития [14. Л. 6–7].

Таким образом, первая попытка разбить Ботанический сад при Сибирском университете была предпринята в 1880–1881 гг. по инициативе В.М. Флоринского. М.А. Шестаковым как садовником была проделана определенная работа по формированию будущих питомников для растений, сбору семян в окрестностях Томска, установлению связей с российскими и иностранными Ботаническими садами. В связи с этим можно утверждать, что начало закладки Ботанического сада при Императорском Томском университете было положено в 1880–1881 гг., а не в 1885 г., как это принято считать в отечественной историографии.

В июле 1885 г. П.Н. Крылов приехал в Томск; к тому времени имелась уже определенная как семенная, так и материальная база в виде начатой постройки оранжерей [15. С. 15]. В 1885–1888 гг. под непосредственным наблюдением уже П.Н. Крылова работы были продолжены. В порядок были приведены не только ботанический участок, но и университетский сквер: выровнена территория вокруг университетского комплекса, привезен дерн, установлены дорожки, клумбы, высажены деревья, кустарники и живые изгороди из боярышника. Благодаря этому Ботанический сад и прилегающая к нему Университетская роща превратились к открытию университета в одно из красивейших мест Томска [16. С. 92].

ЛИТЕРАТУРА

1. Прикладов Н.В. П.Н. Крылов – основатель первого в Сибири ботанического сада // Труды Томского государственного университета. 1951. Т. 116. С. 79–85.
2. Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960. 487 с.
3. Астафурова Т.П., Прокопьев А.С., Беляева Т.Н. Сибирский ботанический сад Томского государственного университета: современные направления деятельности // Проблемы изучения растительного покрова Сибири: материалы V Междунар. науч. конф., посв. 130-летию Гербария им. П.Н. Крылова и 135-летию Сибирского ботанического сада Томского государственного университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 12–14.

4. Национальный музей Республики Татарстан (далее – НМРТ). Ф. В.М. Флоринский. № 117959-822. Подшивка писем и черновых набросков В.М. Флоринского.
5. Научная библиотека Томского государственного университета. Отдел рукописей и книжных памятников (далее – НБ ТГУ. ОРКП). Смета на постройку деревянной на каменном фундаменте оранжереи с каменным домом для помещения профессора ботаники, с аудиторией и кабинетом для занятий студентов при университете в г. Томске, на сумму 20 914 руб. 97 коп.
6. Томские музеи : сб. докл. и ст. / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 232 с.
7. НБ ТГУ. ОРКП. Журналы Строительного комитета.
8. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / сост. С.Ф. Фоминых и др. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 508 с.
9. Сибирский Ботанический сад ТГУ к 135-летию со дня основания / под ред. Т.П. Астафуровой, А.С. Прокопьева, С.Ф. Фоминых, Е.М. Игнатенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 70 с.
10. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-277. Отчет профессора Казанского университета В.М. Флоринского по командировке его в г. Томск летом 1880 г.
11. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-869. Письмо В.М. Флоринского А.С. Белявскому из Казани в Томск.
12. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-409. Письмо А.С. Белявского В.М. Флоринскому из Томска в Казань.
13. НМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-103. В.М. Флоринский «От Екатеринбурга до Томска». Дневниковые записки 1881 г. Подлинник.
14. Государственный архив Томской области. Ф. 103 (Комитет по постройке зданий Сибирского университета в г. Томске). Оп. 1. Д. 5.
15. Зленко К.В. П.Н. Крылов – основатель сибирской ботанической школы : автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. 26 с.
16. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 мая 2016 г.

ON THE FOUNDATION DATE OF THE BOTANICAL GARDEN OF THE IMPERIAL UNIVERSITY OF TOMSK

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 55–60.

DOI: 10.17223/15617793/409/8

Ilya A. Dunbinskiy, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dunbinskiy@mail.ru

Sergei A. Nekrylov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: medicinahistory@yandex.ru

Sergei F. Fominykh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sergei.fominykh1940@mail.ru

Keywords: Botanical Garden; V.M. Florinsky; M.A. Shestakov; Tomsk.

On the basis of archival documents stored in the National Museum of the Republic of Tatarstan in V.M. Florinsky Fund, as well as in the Department of Manuscripts and Book Monuments of the TSU Research Library, the first attempt to establish the Botanical Garden at the University of Tomsk in 1880—1881 is reconstructed. It is noted that this educational and subsidiary part of the Imperial Tomsk University, which had appeared before classes at the university began, later played an important role not only in training but also in the scientific study and development of the Siberian region. The ideologist of the organization of the Botanical Garden was a member of the Construction Committee of the Ministry of Education, later a trustee of the West Siberian Educational District V.M. Florinsky. In 1875, three years before the establishment of the Siberian Tomsk University, V.M. Florinsky planned the construction of the Botanical Garden. Originally, he planned to place it behind the main building of the university, between its two wings. However, at the beginning of the works by the Construction Committee it became clear that the land for the construction of the Botanical Garden of the University was not enough. At the initiative of V.M. Florinsky Tomsk city government donated an additional area of 16 hectares to accommodate the Botanical Garden with greenhouses and an observatory. This allowed beginning works on the territory allocated for the Botanical Garden already in the fall of 1880. Since January 1881, the Construction Committee began the process of finding contractors for the erection of wooden buildings for an astronomical observatory and a botanical garden with greenhouses and hothouses, as well as for cleaning the territory allotted for the Botanical Section. At the same, in the summer of 1880, V.M. Florinsky thought about the layout of the Botanical Garden. In order to implement it, V.M. Florinsky accepted an offer to make a free-of-charge “arrangement of nurseries and schools for plants” from M.A. Shestakov who hoped to become a gardener after the opening of the Botanical Garden. In August 18, 1880, M.A. Shestakov was appointed superintendent of building materials. By the end of autumn 1880, M.A. Shestakov built a “fence with three gates” whose length was 345 linear fathoms. About three acres of land needed for planting and transplanting plants were cultivated. 135 varieties of trees and artisanal plants were planted that could survive the climate of Tomsk. However, in the process of works a conflict aroused between M.A. Shestakov and Chairman of the Building Committee V.I. Mertsalov that led to the dismissal of M.A. Shestakov. Thus, in July 1885, when P.N. Krylov came to Tomsk, the seeds and some constructions of greenhouses were already there.

REFERENCES

1. Prikladov, N.V. (1951) P.N. Krylov – osnovatel' pervogo v Sibiri botanicheskogo sada [P.N. Krylov, the founder of the first Botanical Garden in Siberia]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 116. pp. 79–85.
2. Zaychenko, P.A. (1960) *Tomskiy gosudarstvennyy universitet imeni V.V. Kuibysheva: Ocherki po istorii pervogo sibirskogo universiteta za 75 let (1880–1955)* [Tomsk State University named after V.V. Kuibyshev: Essays on the history of the first Siberian university for 75 years (1880–1955)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Astafurova, T.P., Prokop'ev, A.S. & Belyaeva, T.N. (2015) [The Siberian Botanical Garden of Tomsk State University: Current activities]. *Problemy izucheniya rastitel'nogo pokrova Sibiri* [Problems of studying Siberian vegetation]. Proceedings of the V International scientific conference dedicated to the 130th anniversary of P.N. Krylov Herbarium and the 135th anniversary of the Siberian Botanical Garden of Tomsk State University. Tomsk: Tomsk State University. pp. 12–14. (In Russian).
4. The National Museum of the Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. N 117959-822. *Podshivka pisem i chernovykh nabroskov V.M. Florinskogo* [Letters and rough drafts of V.M. Florinsky].
5. Research Library of Tomsk State University. Department of Manuscripts and Literary Monuments (NB TGU. ORKP). *Smeta na postroyku derevyannoy na kamennom fundamente oranzherei s kamennym domom dlya pomeshcheniya professora botaniki, s auditoriey i kabinetom dlya zanyatiy studentov pri universitete v g. Tomске, na summu 20 914 rub. 97 kop.* [The estimate for the construction of wood on a stone foundation of the greenhouse with a stone house to place a professor of botany, with a room and study for student classes at the University of Tomsk, in the amount of 20,914 rubles 97 kopecks].

6. Fominykh, S.F. & Chernyak, E.I. (eds) (2010) *Tomskie muzei* [Tomsk museums]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Research Library of Tomsk State University. Department of Manuscripts and Literary Monuments (NB TGU. ORKP). *Zhurnaly Stroitel'nogo komiteta* [The Journal of the Building Committee].
8. Fominykh, S.F. et al. (2014) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Imperial Tomsk University in the memoirs of contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Astafurova, T.P. et al. (eds) (2015) *Sibirskiy Botanicheskiy sad TGU k 135-letiyu so dnya osnovaniya* [The Siberian Botanical Garden of TSU: to the 135th anniversary of the founding]. Tomsk: Tomsk State University.
10. The National Museum of the Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. N 117959-277. *Otchet professora Kazanskogo universiteta V.M. Florinskogo po komandirovke ego v g. Tomsk letom 1880 g.* [A report of the Kazan University Professor V.M. Florinsky on his business trip to the city of Tomsk in the summer of 1880].
11. The National Museum of the Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. N 117959-869. *Pis'mo V.M. Florinskogo A.S. Belyavskomu iz Kazani v Tomsk* [A letter of V.M. Florinsky to A.S. Belyavsky from Kazan to Tomsk].
12. The National Museum of the Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. N 117959-409. *Pis'mo A.S. Belyavskogo V.M. Florinskomu iz Tomska v Kazan'* [A letter of A.S. Belyavsky to V.M. Florinsky from Tomsk to Kazan].
13. The National Museum of the Tatarstan Republic (NMRT). Fund V.M. Florinskiy. N 117959-103. V.M. Florinskiy *"Ot Ekaterinburga do Tomska"*. *Dnevnikovye zapiski 1881 g. Podlinnik* [V.M. Florinsky "From Yekaterinburg to Tomsk". Diary notes of 1881. The original].
14. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 103 *Komitet po postroyke zdaniy Sibirskogo universiteta v g. Tomske* [Committee for the construction of the Siberian University buildings in Tomsk]. List 1. File 5.
15. Zlenko, K.V. (2006) *P.N. Krylov – osnovatel' sibirskoy botanicheskoy shkoly* [P.N. Krylov, the founder of the Siberian Botanical School]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk.
16. Nekrylov, S.A. (2010) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk State University as the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 04 May 2016